

Эдуард Ганн

Пират со шрамом

любовно-приключенческий роман

Эдуард Ганн
**Пират со шрамом. любовно-
приключенческий роман**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160491
ISBN 9785448312236*

Аннотация

Он был обычным офицером, но обстоятельства случились такие, что он стал жадным, кровожадным и алчным пиратом. Но он всё-таки остался человеком. И это всё о нем, о герцоге де Брусак.

Пират со шрамом любовно- приключенческий роман

Эдуард Ганн

© Эдуард Ганн, 2016

ISBN 978-5-4483-1223-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Невыносимо холодные волны Карибского моря несли в бесконечность бесчувственное тело человека. Ветер помогал волнам и вместе они уносили его далеко от берега, куда-то в неизвестность.

Несмотря, на его бесчувственное состояние, он был ещё жив. Грудь, при каждом его дыхании, поднималась в такт волн, кровь, вытекающая из раны на плече, растеклась вокруг него и, образовав огромное красное пятно, приманивала многих морских хищников. Те плавали возле него и не нападали, будто что-то выжидали.

Капитан стоял на капитанском мостике и изучал карту Карибского моря. На этой карте он помечал все пути испанско-

го золотого флота и места, где уязвимы испанские корабли. Он пытался предвидеть дальнейший путь испанцев, чтобы с минимальными потерями, со стороны пиратов, захватить врагов, когда услышал крик вперёдсмотрящего:

– Человек за бортом.

– Где? – спросил помощник капитана.

– По правому борту в полумиле от нас.

– Лечь в дрейф. – крикнул Хосеас. Команда быстро выполнила приказ помощника капитана и вскоре паруса были расположены так, что судно остановилось.

– Спустите шлюпку и поднимите его на борт. Может быть он ещё жив. – крикнул он. Капитан подошёл к планширу и стал наблюдать за командой.

Шлюпка была спущена на воду и четверо пиратов, спустившись в неё, поплыли спасать человека. Пираты быстро доплыли до утопающего, и вскоре он был поднят на борт корабля и положен на палубу возле грот-мачты.

Пираты обступили спасённого, и с интересом осматривали его. А точнее его изуродованное тело, на котором не было ни одного живого места. Это был живой, полностью изуродованный человек, но без чувств.

Капитан увидев, как его команда подняла на палубу бесчувственное тело незнакомого человека, спустился с капитанского мостика на палубу к команде.

– Он жив? – спросил только что подошедший капитан, глядя на незнакомца.

– Да он жив, но только без сознания. – ответил Чарльз, осматривая незнакомца.

– Отнесите его в каюту. Когда очнется, сообщите мне. – сказал капитан и отправился заниматься своими привычными делами по управлению кораблём.

Двое матросов взяли незнакомца за руки и за ноги и унесли в каюту. Чарльз остался в каюте. Он сел на стул возле койки и стал ждать, когда незнакомец придёт в себя. Ему не хотелось здесь сидеть, он жаждал подняться на палубу и выполнять свои прямые обязанности, но из-за того, что он был ещё и судовым врачом, то остался сидеть возле пострадавшего.

Немного позже, к вечеру, незнакомец открыл глаза, приподнялся на локтях и стал осматривать каюту. Увидев пирата, сидящего на стуле рядом с кроватью, на которой он лежал, спросил:

– Где я?

– Это зависит от того, кто ты, если испанец, то у врагов и тебе не долго жить, а если англичанин или кто-нибудь другой, то у друзей и мы будем рады тебе. – ответил пират.

– Сначала я хочу видеть вашего капитана, а там он пусть сам решает враг я вам или нет. – сказал незнакомец.

– Хорошо. Я сейчас доложу капитану о тебе. – сказал пират и вышел из каюты. Незнакомец попытался встать с кровати, но не смог подняться, он ещё был слаб, да и рана на плече ещё сильно болела. Он лёг обратно на кровать и попытался заснуть, но не спалось. Так и пролежал он с открытыми

глазами, пока не вошёл в каюту пират.

— Капитан, согласился вас принять. — сказал он и, увидев, что незнакомец пытается встать с кровати, но у него не получается, подошёл к нему и помог встать.

— Спасибо. — поблагодарил незнакомец пирата за помощь. Незнакомец встал на ноги, но не смог устоять, ноги подкашивались.

— Что это со мной? — Риторически спросил незнакомец себя.

Джек, думая, что спросили его, ответил:

— Вы ещё просто слабы.

Затем, поддерживая незнакомца за руку, повёл к капитану в каюту.

Проходя по палубе, в направлении каюты капитана все с интересом смотрели на него, но он не обращал на это никакого внимания. Он к этому уже давно привык. Но, дойдя до каюты капитана, он заметил знакомого ему человека. Сначала он подумал, что ему показалось, но приглядевшись, увидел, что это действительно он. Это был давний его знакомый, который когда-то зверски его предал.

Предатель стоял немного в стороне от каюты и о чём-то увлечённо разговаривал с одним из пиратов и не замечал его. Незнакомец не стал его окликать, может, действительно ему показалось, и он просто продолжил путь до каюты.

Они зашли в каюту, и капитан отпустил пирата, а незнакомцу предложил присесть на стул. Затем налил бренди ему

и себе.

– Кто вы такой? – спросил капитан.

– Когда-то я был человеком, а сейчас..., – и, осмотрев своё обожжённое тело, добавил. – Я не знаю кто я такой.

– Ну хорошо, ладно. А в море как оказался? – с интересом спросил капитан.

– В море?! Скорей всего из-за испанцев. – ответил незнакомец.

– Из-за испанцев?! Ну, рассказывай, что с тобой произошло. – предложил капитан, выпив рюмку бренди и наливая вторую.

Незнакомец, выпив немного бренди, стал рассказывать свою историю.

– Для начала я представляюсь. – Начал незнакомец. – Я французский офицер Генри де Нортон, герцог де Брусак. Мне 32 года. – затем, выпив остатки бренди в рюмке, и ставя её на стол, спросил. – Сейчас какое число?

Капитан удивлённо посмотрел на него, налил себе и знакомцу ещё по рюмке бренди и затем ответил:

– 2 декабря 1559 года.

– 2 декабря 1559 года. – Задумчиво произнёс герцог, взял полную рюмку со стола, немного отпил и продолжил. – Примерно два года назад я жил недалеко от Парижа в герцогстве де Брусак. 14 февраля 1558 года я возвращался с военного похода, Франция тогда воевала с Испанией за территорию Италии, когда началась эта история.

Франция.

13 февраля 1558года.

Солнце садилось и горизонт осветило ярко красным цветом, предвещая морозно-ветреную погоду.

Начало смеркаться!

По снежному полю, в сторону леса, направлялись зимние крытые сани. Пара лошадей, проваливаясь по колено в снег, с трудом тянули их.

После недавнего снегопада дорогу сильно занесло, и её не было видно. Кучер ориентировался только по придорожным столбам. Седой, бородатый кучер остановил лошадей недалеко от густого, тёмного леса, который простирался на многие километры. Сразу же за лесом начинался Париж, возле которого находилось графство де Баль.

Лошади тяжело дыша, ели снег, чтобы избавиться от сухости во рту. Они сильно вспотели и от них шёл пар, что не желательно в такой сильный мороз. Кучер не хотел оставлять их в глуши, где нет ни одного постоянного двора, в котором они могли бы немного остыть. Но иного пути нет, а ехать ночью через лес побоялся. Что-то пугало его в этом лесу. Он слез со своего места, подошёл к двери саней и постучал в неё.

Через некоторое время дверь открылась и из неё выглянула молодая девушка, одетая в дорожную соболиную шубу.

– Что случилось Жак? Почему мы остановились? – спросила она.

– Ваше высочество, наступает ночь и в темноте ехать через лес опасно, да и лошади не много приустали. – ответил тот.

– Хорошо Жак. Здесь заночуем. – согласилась девушка и быстро закрыла дверь, чтобы сохранить тепло в санях.

Кучер подошёл к саням с задней стороны, достал из сундука три одеяла и ведро с овсом и пошёл к лошадям.

Старик укрыл каждую лошадь одеялом, затем поставил между ними ведро с овсом, который они ели по очереди.

Но они, боясь, что одной из них может достаться больше чем другой, стали кусать друг друга.

– Не ругайтесь милые, всем достанется. – сказал кучер, глядя их по морде, и время от времени с опаской смотрел в лес. Он боялся этого ночного леса, слишком не хорошая слава шла про него. Затем, постояв немного возле лошадей, отправился на своё кучерское место и, сев на него, укрылся третьим одеялом.

Ночь стала быстро наступать, но из-за снега на земле, было ещё светло. Из леса стали доноситься какие-то странные звуки. Становилось жутковато. Кучер с ужасом смотрел в лес и от страха стал сильнее кутаться в одеяло.

«Надо развести костёр». – Подумал кучер и переборов страх, вылез из тёплого, нагретого места и, взяв топор, отправился в лес. Через некоторое время он возвратился к саням с большой охапкой дров и время от времени оглядывался назад в лес. Он боялся этого леса и никогда не ходил в него даже днём. Об этом лесе было много разговоров. В нем бесследно исчезали люди или находили разорванные части тела. Говорили о монстре, который питался людьми. Лес был покрыт тайнами и ужасом. Все это происходило в полнолуние, а сегодня и есть полная луна.

Тьма быстро наступала, и от этого ему стало совсем жутко, а по спине поползли мурашки. Но, видя, что с ним в лесу ничего не произошло, он не много успокоился и приободрился.

Но вдруг не далеко, в лесу, он услышал вой волка, а вскоре ему стали подвывать несколько других волков, и смелость старика быстро исчезла, будто её и не было. Лошади встре-пенулись, начали фыркать, испугано водить ушами и смотреть в сторону леса.

Они почувствовали хищников. Ещё некоторое время лошади тревожились, но вскоре успокоились.

«Звери ушли». – Подумал кучер, глядя на лошадей. Затем он, крепче сжимая в руках топор, быстро направился к саям и, бросив на снег ветки, стал разводить костры, которые не будут подпускать волков, да и ему, старику ночью будет и теплее и спокойнее.

Было уже за полночь, когда он разжёл костры, мокрый валежник не хотел разгораться, а отправиться снова в лес за сухими ветками, у него не было желания. Но вот костры горят и он, стоя возле одного из них, и протянув к горячим языкам пламени, свои руки отогревал озябшие пальцы. Было тепло, хорошо и не хотелось отходить от костра, но сон брал своё и глаза от усталости стали закрываться. Он, убедился, что костры до утра не погаснут, а для страховки подбросил ещё немного веток и только затем забрался назад под своё тёплое одеяло. Укутавшись в него, он взглянул на небо, чтобы убедиться, что снега больше не будет этой ночью. На небе ветер разогнал снежные тучи, оставив белые пористые облака, которые расплылись по всему небу, оставив в центре неба пустое пространство для огромной полной луны. Затем он по-

смотрел на лошадей. Они спокойно ели овёс.

«Значит, опасности нет. Лошади далеко чувствуют опасность». – Подумал Жак и со спокойной душой укутался ещё посильней в одеяло, закрыл глаза и вскоре уснул.

Изабелла, молодая испанская девушка лет двадцати, укутавшись в тёплое, стёганое одеяло сидела в зимних санях. Напротив неё сидела женщина, служанка её сестры. Ей было около сорока лет, она не хотела ехать так далеко, в Испанию, да и ещё зимой, но графиня, Елизавета де Баль настояла и она вместе с кучером Жаком приехала за Изабеллой.

Изабелла разговаривала со служанкой, но разговор не клеился. Для Изабеллы, привыкшей к тёплому климату, эта страна была не приветлива. Эта суровая, холодная зима во Франции многое изменила в её жизни. Её сестра, вышедшая замуж за французского графа, сильно простыла и лежала в кровати. Уже неделю не вставала. И теперь Изабелла приехала во Францию к сестре чтобы, помочь ей. Она знала французский язык и ей не так было страшно ехать в незнакомую страну.

Но чем помочь? Она даже и сама не знала, но надеялась, что её присутствие рядом с сестрой поможет той быстро поправиться.

Она очень сильно любила сестру, ведь она у неё осталась единственная из ближайших родственников. Их мать умерла, когда они были ещё в раннем возрасте, а отец с их

младшей сестрой, уже пять лет, как находился в Новом Свете, в Латинской Америке. Он стал там губернатором одного из городов захваченных испанскими завоевателями.

Она, одетая в соболиную шубу, которую ей передала сестра, постоянно куталась в одеяло, чтобы согреться. Но и это мало спасало её от холода. Она постоянно мёрзла. Мороз, который крепчал с каждой минутой, и эта остановка в какой-то глуши, возле какого-то тёмного и опасного леса, отбили всю охоту на разговор. Она стала жалеть, что согласилась на эту поездку. Но сестра просила приехать. Девушка молча сидела в карете и смотрела в ночную мглу. Какие-то странные мысли лезли в её голову. Служанка сидела напротив неё и молча смотрела на испанку.

Изабелла, продолжая смотреть в окно, спросила служанку:

– Мария! Почему граф де Баль допустил, чтобы его жена заболела?

– А что он мог сделать, ведь никто не ожидал такой зимы. Обычно зимы были тёплые, а в этом году суровая. Днём было тепло, и графиня с друзьями и несколькими её служанками, отправились на прогулку в лес. Они ушли далеко от графства, как вдруг, налетела снежная буря. Снегопад был такой, что за короткое время снега выпало по колено. Мы сразу же повернули назад, но из-за большого снегопада до графства де Баль мы добрались только к вечеру. К утру ваша сестра заболела и слегла.

– А где был в это время граф де Баль? – спросила Изабелла, продолжая смотреть в ночную мглу.

– Никто не знает. Утром, когда они отправились на прогулку, он куда-то исчез, и до следующего утра его никто не видел. Но думаю, скорее всего, на охоте. – ответила служанка. – На следующее утро, когда он вернулся и узнал, что графиня заболела, пытался её вылечить, но она не поправлялась.

– Странно!? – удивилась девушка и, прикрыв рукой рот, зевнула. Сон стал одолевать испанку. Она пыталась ещё что-то спросить, но получилось как-то не понятно, и она, прогнав из головы все не нужные мысли, укуталась сильнее в одеяло, стала засыпать. Служанка увидев, что графиня засыпает, не стала ни чего говорить, посмотрела в окно. На снегу горели костры, и она, что они как-то защищены от диких зверей, укуталась в одеяло, и тоже стала спать.

Станный звук разбудил кучера. Он открыл глаза и стал оглядываться по сторонам. Стало светать. Шёл небольшой снег. Мороз стал ещё сильней крепчать. Костры уже давно догорели и холодные угли засыпало снегом. Лошади дремали, иногда пофыркивая во сне.

Но кучер чувствовал, что к саням что-то подкрадывалось. Он с неохотой выбрался из тёплого одеяла на холодный снег и стал обходить сани, время от времени оглядываясь по сторонам. Но больше поглядывал в лес, где всё ещё было темно

и легко можно спрятаться. Дойдя до дверей саней, он заглянул в окошко. Графиня и служанка ещё спали.

Вокруг было тихо, но что-то притаилось за кустами в лесу и следило за кучером.

«Показалось». — подумал он и быстро забрался под ещё не остывшее одеяло, закрыл глаза и стал дальше досыпать.

Он только закрыл глаза и собирался заснуть, как его разбудило дикое ржание лошадей. Они как бешенные пытались вырваться из упряжки и убежать прочь, куда нибудь, и время от времени поглядывали в сторону леса.

— Их кто-то испугал. — прошептал кучер и стал оглядываться по сторонам, вокруг никого не было. — И этот кто-то где-то рядом. — шептал кучер и теперь стал всматриваться в сторону леса, туда, куда так пристально смотрели лошади.

Как вдруг что-то огромное и волосатое, похожее на волка, выскочило из кустов и прыгнуло на кучера. Лошади рвали упряжку, а из их пасти вырывалось дикое ржание. Но вскоре они порвали верёвки и как угорелые, ускакали в снежное поле и затерялись где-то вдаль.

Зверь вцепился своими огромными и острыми зубами в шею кучера, а большие когти разрывали его тело на мелкие куски. Он глотал человеческие куски мяса не жуя, целиком, как вдруг, что-то отвлекло его от трапезы. Он своими большими, кроваво-красными глазами посмотрел в ту сторону.

Из дверей саней выглянула девушка и позвала кучера.

Изабелла проснулась, когда в санях ещё было темно. Напротив неё спала служанка. Она посмотрела в окно, только начало светать. Она открыла дверь саней и выглянула наружу. Лицо стал щипать лёгкий мороз. Поправив одежду, она вышла на снег. Девушка посмотрела в сторону кучера, тот ещё спал.

Лёгкий утренний мороз стал пробирать её до костей. Она стала прыгать и растирать руки. Но согреться ей так и не удалось. Посмотрев снова на кучера, который продолжал спать, вернулась назад в сани.

Сев на своё место и укрывшись одеялом, стала смотреть в окно. За окном пошёл снег. От тёплого одеяла и от не обычного зрелища снегопада, её стало клонить ко сну. Укутавшись получше в одеяло, она стала засыпать.

Изабелла проснулась от какого-то странного звука. Она открыла глаза и посмотрела в окно. Уже рассвело, снег перестал идти.

Ещё не поняв, что это за странный звук, который её разбудил, взглянула на служанку. Та всё ещё спала.

Изабелла опять посмотрела в окно, но, не увидев ничего такого, что могло её заинтересовать, прошептала. – Наверно Жак готовит лошадей к дальнейшему пути. – И стала ждать, когда кучер подготовит лошадей, и они отправятся дальше в путь.

Сколько бы она не ждала, а сани всё продолжали стоять, а этот странный звук становился всё громче и громче. Вре-

ментами сквозь этот шум слышно было какое-то рычание. Сначала она подумала, что это могли ржать лошади, у которых от холода и мороза стал такой голос, но затем она вспомнила, что так рычат собаки, но откуда здесь собаки.

– Волки. – прошептала она, и ей стало от этого жутко.

«Я могу позвать кучера, он нас защитит». – подумала она и, открыв дверь, стала звать кучера. Но он не появлялся и даже не отвечал. Она вышла на снег и взглянула в сторону лошадей, где должен находиться кучер и узнать, почему он не отвечает.

Ужас охватил её.

Лошадей не было, а на месте, где должен сидеть кучер, находилось какое-то огромное существо, похожее на волка, только довольно крупного размера, и рвало кучера на части.

Изабелла вскрикнула, зверь повернул голову в её сторону и посмотрел на неё. Его взгляд был какой-то страшный, глаза огромные и блестят каким-то кроваво-красным огнём. А из пасти вырывался устрашающее рычание.

Девушка стала спиной двигаться назад, в сани, но зацепилась за ножку саней, оступилась и упала на ковёр, который был уложен на полу саней. В этот момент, от шума, проснулась служанка, и, увидела лежавшую на ковре графиню, удивилась тому, почему графиня лежала на полу саней.

– Помогите мне. – крикнула Изабелла, но крик её был не приказной, а всего лишь просьбой о помощи. Служанка взяла её за руку и стала помогать ей подняться.

– Закрой дверь. – сказала девушка пытаясь подняться. Служанка удивилась этой просьбе, но все равно закрыла дверь саней.

– На замок. – тут же сказала Изабелла и служанка тут же закрыла.

Зверь взглянул на разорванное тело кучера, затем на девушку, быстро спрыгнул на снег и медленно, чтобы растянуть удовольствие, стал двигаться к ней. Вот он добрался до дверей саней, за которой находилась очередная его жертва. Дверь закрыта и она мешала ему двигаться дальше. Он сильным рывком сорвал её с петель и отшвырнул далеко в сторону, и, рыча, стал подбираться к девушке.

Служанка, увидев зверя, крикнула, и забившись в угол саней, огромными глазами стала наблюдать за ним.

Изабелле стало страшно, и чтобы не видеть это неизвестное существо, которое никогда не видела в Испании, закрыла глаза. Но когда открыла их, то увидела склонившуюся над ней огромную пасть зверя с большими зубами, из которой обильно текла слюна и капала на её тело.

Одна из этих отвратительных и вонючих капель слюны упала ей на лицо. Она скривилась от отвращения, рвота стала подбираться к горлу, но вытереть боялась. Боялась вообще пошевелиться. Страх и ужас прижали её к полу саней.

А зверь, своими большими глазами, налитыми кровью, оценивающе смотрел на неё, затем собрался, было вонзить свои клыки в её тело, как что-то его остановило. И это что-

то стало тащить его наружу, на снег.

Начало светать, когда герцог де Брусак с небольшим войском подходили к лесу, за которым начинался Париж. Они возвращались из очередного похода войны Франции с Испанией за обладание территорией Италии. Эта война началась в 1494 году и продолжается с отвоёвыванием друг у друга своих городов.

Они возвращались домой, когда вдруг услышали не далеко от них женский крик. Герцог, офицеры и солдаты стали оглядываться по сторонам, и вот герцог заметил возле леса безлошадные сани, из которых доносился женский крик о помощи. А во внутрь саней лезло огромное лохматое животное. Герцог пришпорил лошадь и направился к саням. Его приближённые офицеры на лошадях последовали за ним. Солдаты, в пешем порядке, шли следом.

Подскакав к саням, герцог вытащил шпагу и, не спрыгивая с лошади, на полном скаку, воткнул её в зверя. Затем, быстро остановив лошадь и спрыгнув с неё, подбежал к зверю и, отбросив шпагу в сторону, схватил его за задние лапы, стал вытаскивать из саней. В это время, к саням, подскакали офицеры и, спрыгнув с лошадей, стали помогать герцогу.

Вскоре подбежали солдаты. Они, видя, что зверь всё ещё жив, достали арбалеты и стали стрелять в него. Множество

стрел было выпущено, но он все ещё оставался в живых и передними лапами упирался за проём дверей саней. Ему не хотелось упускать свою жертву. Но вскоре, с большими усилиями, вытащили его на снег.

Все были поражены. Это был волк слишком крупного размера.

– Я такого огромного волка ещё не видел. – сказал кто-то из солдат.

– Я тоже. – сказал другой.

– И всё ещё жив, не смотря на такое большое количество ран. – заметил третий, глядя как тот, смотря на солдат большими глазами, пытался подняться.

– Живучий гад. – злобно сказал один из офицеров и воткнул в зверя шпагу.

Зверь огрызнулся. Попытался вытащить задней лапой шпагу, но, поняв, что это бесполезно, а боль от ран утомила его, опустил голову и лапы на снег и затих. Холодный снег немного остудил боль в ранах, и он закрыл глаза.

Один из солдат, подумав, что зверь уже мёртв, подошёл к нему ближе и тронул рукой за переднюю лапу. Его любопытство погубило его. Зверь дёрнулся, открыл глаза и, испустив рык, быстрым движением пасти укусил любопытного за руку. Тот крикнул, выдернул руку, и, прикрывая левой рукой укушенное место, повалился на снег. Рука сильно болела. Солдат с криком стал кататься по снегу, чтобы утихомирить боль, но рука всё равно болела. Походный врач под-

бежал к укушенному, но тот, не выдержав боли, умер.

Герцог ещё не успел подумать, как его рука выхватила у рядом стоявшего солдата меч и быстро опустилась на шею зверя. Через мгновение, звериная голова откатилась на несколько метров в сторону.

Один из солдат побежал за головой зверя, но, подойдя к голове, он крикнул испуганным голосом. Все повернулись в его сторону и удивлённо посмотрели на него, не понимая, что могло его так испугать, неужели отрубленная звериная голова.

Солдаты, смеясь над ним, выкрикивали различные шутки. Но тот, не обращая на них внимания, взял голову за волосы и направился ко всем. Подойдя ближе, все заметили, что могло испугать солдата.

Он нес человеческую голову юноши.

– Что это? – спросил герцог, разглядев ношу солдата.

– Человеческая голова. – ответил тот.

– А где звериная? – удивленно спросил герцог, его солдаты стояли вокруг звериного тела и смотрели с интересом, но и в тоже время с ужасом, на человеческую голову. Никто из них никогда не видели, чтобы звериная голова превращалась в человеческую.

– Там была только эта. – ответил спокойно солдат.

– Странно. – сказал герцог и перевёл взгляд на тело зверя, но вместо зверя лежало безголовое человеческое тело, утыканное всё стрелами.

Вдруг за своей спиной, рядом, герцог услышал женский крик. Он оглянулся. Рядом стояла испуганная красивая девушка. Она подошла, чтобы посмотреть на зверя, но вместо зверя она увидела безголовое человеческое тело, вскрикнула и закрыла лицо руками, чтобы не видеть весь этот ужас.

– Вы убили человека. – рыдая, крикнула она. Герцог только собирался, было оправдаться, как один из солдат опередил его:

– Это оборотень.

– Оборотень?! – удивился солдат, который принес голову и с безгливостью кинул её к телу.

– Оборотень?! – удивлённо спросила девушка. – А кто это такие?

– Это «люди-волки». Существует множество легенд о превращении человека в волка, который затем в полнолуние нападает на людей. – ответил солдат.

– Скорей всего, это не легенда, а настоящая реальность. – заметил герцог.

– Он мертв? – с испуганным голосом спросила девушка.

– Да. – ответил герцог.

Но девушка, всё ещё не верила, что опасность миновала, с наивностью спросила:

– А он не оживёт?

– Нет. У него отрублена голова и ожить, без головы не возможно.

– Спасибо, что спасли нас. – поблагодарила девушка

и взглянула на герцога заплаканными глазами.

— Всегда рад помочь такой прекрасной девушке. — с любезностью ответил герцог и, видя, что девушка начинает дрожать, предложил. — Мисс! Вы дрожите от холода, не лучше ли вам вернуться в сани и укутаться в одеяло.

— Да, действительно. От этого ужасного события, от переживаний, я и не заметила, что начала замерзать. — согласилась девушка и направилась к саням.

Герцог проводил её до саней, и постоял возле них, пока она не укуталась в одеяло. А когда она сидела в санях и согревалась, герцог направился к солдатам, чтобы дать им кое-какие распоряжения, как графиня остановила его:

— Послушайте. Хотелось бы узнать имя моего благородного спасителя.

— Я Генри де Нортон, герцог де Брусак. Возвращаюсь с военного похода и везу королю Франции, Генриху II, очередную славную победу. А вас как зовут, мисс?

— Я испанская графиня Изабелла Рамирос, а это служанка моей сестры. — ответила девушка, и указала на испуганную женщину, которая забилась в угол саней и испуганно смотрела на них, но, увидев, что опасность миновала, села, нормально укутавшись в одеяло. — А сейчас направлялись в графство де Баль, к моей больной сестре. И буду очень рада, если вы нас проводите, а то наши лошади, увидев зверя, убежали.

— Я бы с большой радостью, но у меня есть неотложные

и срочные дела. Я дам солдата и пару лошадей в ваше распоряжение. А сейчас извините меня, мне нужно дать солдатам кое-какие распоряжения. — ответил герцог, поклонился дамам и отправился к войску.

Вскоре сани, направлялись через лес в графство де Баль. Место кучера занял один из солдат, а лошади двух офицеров, тянули сани. А герцог, офицеры и отряд солдат отправились в Париж.

Граф де Баль, сгорбившись, сидел в своей комнате за столом. Его тёмную и не большую комнату освещала всего лишь одна свеча и тусклый свет от камина. Вокруг него лежало столько бумаг, что хватило бы написать много тысяч романов. Он писал о своих кровавых деяниях. Он много писал, эти множество исписанных листов, говорили о его большом количестве бессонных ночей. Никто не знал о его жестоких делах, кроме его слуги Николаса. Он проводил их тайком, в своём большом и сыром подвале.

Но однажды, случайно, его жена Елизавета увидела его эксперимент над ребёнком. Ей стало жаль это крохотное создание, и она упала перед мужем на колени и, рыдая, умоляла пожалеть ребёнка и прекратил издевательство над ним. Но он был непоколебим. Она встала на ноги и, уходя, прокляла его, назвав «Чёрным графом». Позже все жители

графства будут называть его так за его злодеяния. А после этого случая граф стал холодно относиться к жене и меньше общаться с ней.

Сейчас он сидел, в отдельной от жены, комнате. А по его виду можно было сказать, что ночью он не спал, и уже наступало утро, а он всё ещё не собирался ложиться. Вдруг его работу прервал какой-то шум во дворе.

Граф встал из-за стола и направился к окну. Слабый свет от камина и от свечи могли выдать его, и он спрятался за широкой, толстой занавеской. Стоя за ней, он следил за происходящим во дворе.

Сани с оторванной дверью, подъехали к входной двери его замка. Это были его сани, и он не удивился её плачевному состоянию. Он готов был к этому. Не удивился он и тому, что санями правил какой-то французский солдат. Вполне возможно, что командир не большого войска узнал его сани и приказал одному из солдат пригнать их к его замку. Граф не уходил со своего наблюдательного поста, а продолжал наблюдать.

Но вот солдат прыгнул с кучерского места и подошёл к открытой двери и поклонился тому, кто сидел внутри саней. Графу, с его наблюдательного места, не было видно, кто находился в ней. Ему стало интересно, и он продолжил наблюдение. Ему было хорошо видно, как солдат протянул руку, а чья-то женская рука легла на ладонь солдата и, вскоре он увидел, как опираясь на нее, вышла наружу девушка.

Увидев её, граф нервно выругался:

– Проклятье. Как она спаслась? – и, не дожидаясь ответа, так как он был один, ему никто не мог ответить, продолжил наблюдать за ней.

– Скорей всего солдаты спасли её. – ответил кто-то. Граф от неожиданности встрепенулся и удивился тому, что кто-то мог ответить на его вопрос. Но кто? И граф обернулся и злобно посмотрел на подошедшего. Это был его слуга и помощник, в его зверских делах Николас. Увидев слугу, злобные черты на лице графа смягчились, но с суровым голосом сказал:

– А это ты Николас! Я тебя убью, если ещё раз подойдёшь ко мне крадучись.

– Не надо так ругаться хозяин, моя бесшумная ходьба всегда спасала мне жизнь. Я без шума могу подойти туда, куда другим не пробраться, и услышать то, что другим знать не желательно.

– Твоя ходьба меня сейчас мало интересует. Сейчас одна задача избавиться от неё. Она нас может погубить. – сказал граф и указал на девушку. – Ну, ничего я придумаю, чтонибудь другое.

– Или мы погибли. – сказал слуга и, подойдя ближе, взглянул во двор, где увидел молодую симпатичную девушку. – Может с ней пофлиртовать. – вдруг неожиданно заявил слуга.

– На таких как ты она не смотрит. Её интересуют знатные

люди. — ответил граф.

— А я говорю не о себе.

— А о ком? — удивился герцог и посмотрел на слугу.

— О нём. — ответил Николас и направился к двери из комнаты. Когда он подошёл к ней, она отворилась, и в комнату вошёл высокий, стройный испанский мужчина, лет тридцати. Он шёл важно, с почтением, а на двух присутствующих, смотрел высокомерно. Казалось, что все люди других стран были ниже его достоинства, и должны преклоняться перед ним.

— Кто он?

— Это кузен твоей жены и той, что внизу.

— Мне ещё одного родственника не хватало. — злобно сказал граф.

— Меня ваши дела не касаются. Меня интересует только она. — Высокомерно сказал испанец и, подойдя к окну, взглянул во двор.

— Как вас зовут, мистер. — спросил граф.

— Я граф, дон Хуан Хосе Доминго Рамирос. — ответил испанец, не отрывая взгляда от девушки.

— Я Жан де Баль. Муж Елизаветы Рамирос, сестры Изабеллы Рамирос. — ответил граф. — А для чего она вас мистер. — спросил граф, глядя на испанца.

— Когда-то её отец за то, что я спас его от смерти, когда на него нёсся обезумевший бык, обещал мне её в жёны, но она отказала мне и сбежала во Францию, сославшись

на то, что едет помогать сестре. Я ей не верю.

– Почему?

– У неё здесь кто-то есть.

– Кто?

– Это я и хочу выяснить. – ответил испанец.

– А почему бы вам сейчас не спуститься в низ и увести назад в Испанию? – спросил граф де Баль.

– Не сейчас. – ответил испанец.

– Почему?

– Сначала я хочу увидеть того, ради кого она не захотела выйти за меня замуж.

– А когда увидите его, что сделаете? – спросил граф де Баль.

– Я его убью. – со злостью ответил испанец.

– Хорошо. И чтобы не скучать сходите на костюмерный бал. Король сегодня вечером устраивает бал в Версале. – предложил граф.

– О, отлично. – обрадовался испанец, что ему не придётся скучать в этой холодной Франции. – Где в Париже живёт портной?

– На улице Сенной.

– Сейчас же отправлюсь к нему и закажу костюм. – сказал испанец. – Я не прощаюсь с вами, надеюсь, мы ещё увидимся.

– Разумеется. – ответил граф и поклонился испанцу. Тот, поклонившись, направился к двери.

Когда дверь закрылась за испанцем, слуга спросил графа:

– Что скажите о моей находке?

– То, что надо. Удалим Изабеллу с нашей дороги и будем здесь не причастны. – ответил граф.

– И я об этом. Нужный человек.

– Кстати, ты говорил, что можешь без шума подслушать любой разговор. Вот иди и подслушивай разговор Изабеллы с моей женой. – приказал граф. – А сейчас иди, мне нужно подумать.

– Слушаюсь. – Поклонился слуга и удалился так же без шума, как и пришёл.

Граф ещё немного понаблюдал за Изабеллой. А когда она попрощалась с солдатом, и тот ускакал прочь, а она со служанкой вошла в дом, направился к столу, взял со стола подсвечник с горящей свечой и подошёл к камину. Нашупав возле камина рычаг, повернул его, тут же камин не много отодвинулся, образовав не большой проём. Граф прошёл в него и, освещая светом от свечи, стал спускаться в низ по сырой, в кое-каких местах покрытой плесенью, лестнице. Ступеньки вели в подвал здания, где находилась его лаборатория, в которой он творил свои чёрные дела.

Сразу же, как только он вошёл в проём между камином и стеной, камин стал на место, скрывая тайный проход на потайную лестницу.

Во дворе снега не было. Слуги хорошо постарались, очи-

стив двор от снега. Изабелла, опираясь на руку солдата, выбралась из саней на твёрдый, аккуратно и красиво выложенный диким камнем, двор. Никто не вышел к ним на встречу, будто в замке никого не было.

Пока солдат помогал служанке выбраться из кареты, девушка стала рассматривать замок в надежде увидеть в окне хоть одну живую душу, но никого не было видно, будто он вымер. И вдруг она, в одном из окон, на втором этаже, заметила какое-то шевеление занавески, как будто кто-то прятался за занавеской и следил за ней, но она не успела толком рассмотреть, как из замка вышел слуга и направился к ней.

– Спасибо, что проводил нас. – поблагодарила девушка солдата. Солдат поклонился графине, отвязал лошадь от саней, сел на неё и ускакал из графства догонять своих.

Подошедший слуга взял вещи Изабеллы и понес их во внутрь. Девушка и служанка направились за слугой.

– Здравствуй сестрёнка! – ласково поздоровалась Изабелла, входя в комнату сестры. – Ты заболела, и никого нет рядом.

– Здравствуй Изабелла! Не волнуйся, все заняты, а с твоим приездом я быстро поправлюсь. – Тихо прошептала женщина и подала сестре, которая присела на край её кровати, свою бледную руку.

– Как мне не волноваться. Я не видела твоего мужа. Вот где он, почему не ухаживает за тобой? – грозно спросила

Изабелла, и, увидев бледное лицо сестры, тронула своей рукой её лоб. – Горячий. – сказала она, поднялась с кровати, подошла к столику, на котором стояла чашка с холодной водой. Изабелла взяла лежавшее не большое полотенце, намочила её и, подойдя к кровати, положила на лоб сестре холодное, мокрое полотенце. Женщине не много стало легче. – Так-то лучше. – продолжила она. – Прости меня. Я вижу, что тебе не приятно. Ты его сильно любишь?

– Да, я его люблю. Но в последнее время он стал относиться ко мне как-то холодно. – тихо шептала женщина.

– У него есть другая?

– Нет, здесь другое.

– Что именно? – спросила Изабелла, потрогала полотенце, оно было сухое. Она встала с кровати, подошла к столику, и снова намочив полотенце вернулась к кровати.

– Как-то я заглянула в подвал и увидела ужасное. – ответила женщина, когда ей стало не много легче.

– Что ты увидела сестрёнка?

– Сначала я услышала детский крик и пошла на этот крик, и увидела. – и, вспомнив что-то, она перестала говорить, и ужас появился на её лице.

– Там было что-то ужасное? – спросила Изабелла, увидев, как изменилось выражение лица у сестры, но женщина молчала. – Если не хочешь, можешь не рассказывать.

– Это ужасно. Он снимал кожу.

– Кто снимал? С кого? – удивлённо спросила девушка.

– Он снимал с него кожу, а он всё кричал и кричал. – говорила женщина, будто не слышала вопроса сестры.

– Кто снимал?

– Я думала, что сойду с ума от этого ужасного крика и зрелища.

– Что ты видела сестрёнка? – удивлённо спросила девушка, держа бледную руку сестры.

Женщина долго собиралась духом, и вот, переборов ужас, который нахлынул на неё от воспоминаний, стала тихо рассказывать:

– Когда я вошла в подвал, там было светло как днём, множество свечей освещали подвал. Но ещё больше меня привлекло, это детский жалобный крик о помощи. Я прошла дальше на этот крик и вскоре увидела, как мой муж, граф де Баль, сдирал кожу с живого ребёнка. Я закричала и бросилась к мужу, хотела остановить его, но он отшвырнул меня в сторону и приказал не лезть, иначе я буду лежать на столе вместо ребёнка. Я стала ползать возле него на коленях и умолять его, чтобы он прекратил своё зверское дело. Но он приказал слуге Николасу отвести меня в мою комнату и запереть. После того дня я больше его не видела.

– Какое зверство. – в ужасе от услышанного сказала Изабелла.

– Да, его зверские дела отталкивают его от меня, но я всё равно люблю его.

– Ведь можно что-то сделать? – спросила девушка.

– Можно, но, я пока не знаю, что.

– Ну, для начала, я проверю подвал. – сказала девушка после некоторого молчания.

– Не делай этого. Это опасно. – отговаривала женщина сестру.

– Но я должна всё проверить, чтобы потом что-то предпринять. – настаивала Изабелла.

– Давай, подвал ты посмотришь потом, а сейчас отдохнѐшь с дороги, и вечером пойдѐшь на королевский бал. Король приглашал меня, но я ещё болею. Отправляйся на бал вместо меня. Мой костюм служанка принесѐт тебе в твою комнату. – сказала женщина в надежде на то, что на балу пыл её сестры остынет. Изабелла молчала, что-то обдумывала. Елизавета, видя нерешительность сестры, продолжила. – Соглашайся, познакомишься с каким-нибудь французом, а со мной посидит служанка.

Изабелла вспомнила про герцога де Брусака, и, надеясь на то, что может быть она его увидит на балу, согласилась:

– Хорошо, но только поправляйся скорей.

– Ну и молодец. – со спокойной душой сказала женщина.

Изабелла, почувствовав усталость, да и ещё пережитое в лесу, сильно её утомило, она встала с кровати, подошла к двери и позвала служанку. Когда та пришла, приказав ей хорошо ухаживать за её сестрой, отправилась в свою комнату не много отдохнуть.

Как только Изабелла вышла из комнаты сестры и напра-

вилась в свою комнату, из-за занавески, в комнате Елизаветы, тихо, без шума выбрался Николас, и никем не замеченный вышел из её комнаты и направился к графу в кабинет.

Тысячи свечей освещали огромный королевский балльный зал, в котором дамы и кавалеры танцевали в маскарадных костюмах.

Он вошёл в балльный зал и, остановившись в дверях, оглядел всех присутствующих. Находящиеся здесь люди были все в костюмах и масках, однако он был без костюма. Он надел маску и вошёл в зал, никто даже и не обратил на него никакого внимания. Все решили, что это и есть такой костюм. Костюм герцога.

Подойдя к слуге с подносом, на котором стояли бокалы с вином, он, взяв один и попивая понемногу вино, направился дальше.

Долго он был в походе, давно не бывал на балах, отвык от светских встреч, многое здесь изменилось. Остаётся неизменным только одно, балы. Король Франции Генрих Второй, любитель светских балов и веселий, никогда не изменял своим привычкам и устраивал балы очень часто.

Однако герцог де Брусак не любил балы и веселья, он был полной противоположностью короля. Его страстью были военные походы, война его стихия, это было в его крови. Кровь закипала, когда он видел опасность. К 30 годам он стал командовать огромным войском благодаря своей отваге, но его

положение в обществе требовало бывать на светских встречах. С большой неохотой он явился в Версаль на королевский бал.

Он ходил по бальному залу и с интересом пытался рассмотреть лица присутствующих, но не мог. Все лица были в масках, и он просто угадывал, кто из придворных дам, и кавалеров находился под ними. Иногда он угадывал, но большинство придворных дам, и кавалеров были ему не известны. Но вдруг, среди многих разнообразных нарядов, он увидел её.

Она ничем не отличалась от других придворных дам, но чем-то, всё-таки привлекла его внимание. Может быть своим не обычным нарядом. На ней был наряд испанской цыганки в маске. Он не знал её, но что-то влекло его к ней.

Герцог залпом выпил остатки вина и подозвал слугу с подносом. Тот не заставил себя долго ждать и быстро подошёл к герцогу. Генри поставил, пустой бокал на поднос, на котором стояло ещё несколько пустых бокалов и около десяти бокалов, в которых находилось лучшее французское вино. Он не стал брать очередной бокал с вино, а просто, поставив, пустой и направился к ней. По дороге к ней герцог пытался разгадать, чьё лицо скрывала маска, но из всех знакомых дам никто не подходил под утончённые манеры этой испанской цыганки.

Она стояла у огромной картины-портрета Франциску

1 и о чём-то общалась с придворными дамами, и время от времени бросала искоса беглый взгляд на танцующих. Она искала среди присутствующих кавалеров того, ради кого она сюда пришла. Но его не было. И вдруг она заметила приближающего к ней высокого мужчину с чёрными, выющимися волосами и от того, что они часто мешали ему и спадали на глаза, он стянул их на затылке красной лентой.

Это был герцог де Брусак.

Она радостно улыбнулась ему. Вот ради кого девушка оставила свою больную сестру с этим жестоким графом.

Он подошёл к ней и, поклонившись, спросил:

– Мисс, позвольте пригласить вас на танец.

– С удовольствием! – с улыбкой сказала она, и протянула ему руку. Он нежно взял её руку, одетую в белую бархатную перчатку, в свою, и, поцеловав её, повёл в круг танцев.

– Мисс! Я не могу определить, кто под маской. – Сказал он.

– Для чего герцог де Брусак? – спросила она.

– Но как вы меня узнали? – удивился герцог.

– Вы не потрудились надеть костюм, вы просто одели маску и всё.

– Как-то не было времени. Я только утром вернулся с похода и час назад узнал, что король устраивает костюмерный бал. – Ответил герцог, и, не отрывая взгляда от неё продолжил. – У вас прекрасный и знакомый голос. Такой голос не возможно забыть. Где же я мог его слышать? – спросил,

как бы сам у себя герцог.

Она поняла, что вопрос был риторическим и продолжила разговор.

– Не мучайте себя герцог. Всё равно не угадаете. Будем считать, я таинственная незнакомка. – ответила девушка, которая не хотела раскрывать карты сразу, надеялась ещё помучить герцога.

– А так даже интересно, герцог танцует с таинственной, загадочной незнакомкой. – сказал герцог и закружил девушку под музыку вальса.

Прекратилась играть музыка и герцог с девушкой, протанцевав несколько танцев подряд, отошли к стене, чтобы немного передохнуть и отдышаться. Герцог собирался снова завести разговор о том, как же всё-таки зовут незнакомку, как вдруг они услышали, как кто-то позвал герцога:

– Генри! Друг мой, ты здесь, а я не знал.

Герцог обернулся и увидел своего старого друга Анн Дюбур.

– Анн, здравствуй! Извини, что не навестил тебя, но я прибыл только сегодня утром. – ответил герцог. Дюбур взглянул на спутницу герцога и тихо спросил у друга:

– Мы сможем поговорить? Это срочно.

Герцог взглянул на незнакомку, которая удивлённо смотрела то на герцога, то на подошедшего незнакомца и ждала, что же ответит герцог. Затем герцог с неохотой ответил другу:

– Да можем.

– Но об этом никто не должен знать. – сказал чуть тихо Дюбур и взглянул на девушку. Герцог перехватил взгляд друга и, взяв девушку под руку отвёл в сторону.

– Извини, что так рано расстаёмся, но это срочное дело и мне нужно уйти. – извинился герцог. – Когда мы сможем увидеться?

– Я ещё не знаю. Мне можно подумать? – спросила незнакомка.

– Разумеется.

– Тогда я подумаю и потом сообщу.

– Когда?

– Ох, герцог, какой же вы не терпеливый. Наберитесь терпения, это будет скоро. – ответила девушка и протянула герцогу руку. Тот поклонился девушке, затем нежно взял её руку в свою, поцеловал и, глядя в её глаза прошептал:

– Я буду ждать. – Затем повернулся и направился к другу.

Девушка посмотрела на удаляющегося герцога и печально вздохнув, направилась к выходу.

У стены с противоположной стороны зала стоял человек в костюме карлика-горбуна и наблюдал за девушкой. Это был Николас. Ни одно движение не могло ускользнуть от его взора. И вот, когда она, попрощавшись с герцогом, направилась к выходу, последовал через весь зал за ней.

Выйдя из здания, Николас увидел, как Изабелла села в ка-

рету. Он постоял не много у входа в Версаль, и когда карета тронулась, он подбежал к карете и сев позади неё на багажное место, направился домой, к своему хозяину.

Никем не замеченный, испанец, в костюме корсара, стоял возле двери, которая ведёт в другие комнаты. Он пристально наблюдал за кухней и внимательно изучал её спутника, своего соперника.

– Так значит, ты предпочла вместо меня француза. – злобно шептал Хуан. – Но ничего, я устрою ему хорошую жизнь. Он надолго запомнит тебя.

Ненависть переполняла его. Горячая испанская кровь вскипела. Ему хотелось сейчас подойти к сопернику и вызвать его на дуэль, но он сдержался. Нужно выяснить всё окончательно. Вдруг он сейчас ошибается и человек, которого он считает соперником, вовсе не соперник, ни тот, кто ему нужен. Может быть, этот человек просто партнёр по танцу и всё.

– Нет, нужно ещё подождать и лучше всё узнать. – шептал он, продолжая стоять у дверей.

И вот танцы закончились, и к ним подошёл какой-то человек, и через некоторое время они с ней попрощались. Вскоре и она ушла.

– Это не он, я ошибся. Нужно ещё понаблюдать за ней. – шептал себе испанец и направился за кухней к выходу.

– Анн, надеюсь, что у тебя веская причина оторвать меня от приятного времяпрепровождения? – грозно спросил герцог, подходя к другу.

– Генри, скоро всё начнётся.

– Что начнётся? – удивился герцог. Тот, оглядываясь по сторонам и не глядя на друга, предложил:

– Пошли, пройдемся.

Когда они вышли из бального зала и шли по коридору, Анн Дюбур огляделся по сторонам и когда был уверен, что их никто не услышит, шёпотом сказал:

– Восстание.

– Восстание?! – удивился герцог, чуть не крикнув, но вовремя спохватился. – Какое восстание?

– Да восстание. Протестанты готовы свергнуть короля с престола и посадить на него принца Конде.

– И что им мешает?

– Мы выжидаем нужного момента, когда все протестанты соберутся вместе и тогда мы, огромной силой ударим по католической церкви.

– А от меня, что вы хотите?

– Протестанты жаждут видеть тебя в своих рядах.

Герцог молчал.

– Что скажешь? – спросил Дюбур.

– Мне нужно подумать.

– Мы будем ждать твоего ответа. Надеюсь, что он будет положительным.

– Я не знаю. Посмотрим.

– А сейчас мне пора на собрание к моим братьям. – сказал Анн Дюбур. – Я не прощаюсь, мы ещё увидимся. – И он, сняв маску со своего лица, направился по коридорам Версаля к выходу.

Герцог стоял и смотрел на удаляющегося друга, а когда тот скрылся за входной дверью, взглянул на двери бального зала. Зайти туда вновь он не желал, вечер был уже испорчен, да и незнакомка уже ушла, и он решил уйти из Версаля и отправиться домой.

Кардинал в расстроенных чувствах ходил по коридорам Версаля и искал Диану, фаворитку короля. Лишь только с ней наедине он мог успокоиться, и, собравшись мыслями, думать о завтрашнем дне и решать государственные дела. Но её нигде не было.

Монмораси расстроенный и злой, а теперь ещё и на Диану, что её нет в нужное время в нужном месте, спустившись на первый этаж, зашёл в бальный зал. Он остановился в дверях бального зала и стал искать среди присутствующих фаворитку короля. Сначала он взглянул в сторону короля, которого, без особого труда, быстро нашёл, надеясь найти её в его обществе. Но её там не было. Король находился в окружении придворных кавалеров и о чём-то с ними энергично беседовал, так что его смех был слышен во всём зале.

Кардинал продолжил поиски Дианы среди других присут-

ствующих, но это было дело не из лёгких. Кругом все находились в костюмах и масках, и нужно было угадать, под какой находилась она.

Но, он всё-таки разыскал её среди присутствующих. Она стояла среди придворных дам, и они о чём-то беседовали, но конечно не о государственных делах, а о ком-то уже сплетничали. Среди них он заметил прекрасное создание. Хотя она была и в костюме, и в маске, но он, всё-таки смог разглядеть её красоту. Он направился к ним. И пока он шёл в их сторону, к ним подошёл герцог де Брусак и пригласил эту незнакомку на танец. Она, согласившись, направилась с ним к танцующим.

Диане стало не интересно общаться с придворными дамами, и она посмотрела по сторонам. Увидев, направляющегося в их сторону кардинала, она радостно улыбнулась.

– Слава Богу. – прошептала про себя Диана и, простившись с придворными дамами, направилась к кардиналу.

– Вы моё спасение, как всегда вовремя. – сказала она, подойдя к кардиналу.

– А я думал, что вам с ними интересно. – с иронией сказал Монмораси.

– Да с ними не о чем говорить, только и могут сплетничать о других и больше ничего. – ответила Диана.

– Я заметил совсем другое.

– Если бы не Изабелла, то я бы умерла от скуки.

– А кто эта дама в цыганском наряде?

– А я о ней и говорила. Это Изабелла Рамирос, сестра Елизаветы де Баль.

– Никогда её не видел при дворе.

– Она приехала сегодня утром из Испании к сестре.

– Прекрасное создание. – сказал кардинал и, не отрывая взгляда, стал следить за девушкой. Диана заметила куда смотрит кардинал и её охватила ревность и злость к незнакомке. Кардинал следил за каждым шагом в танце этой девушки. Восхищался каждым её движением, её красотой, но только сейчас он заметил с ней герцога, и его охватила ревность и злость к этому герцогу.

«Почему не он танцует с ней, а этот герцог» – подумал он, но ничего не мог сделать, рядом с ним находилась Диана, а рядом с девушкой герцог.

Пока он любовался красотой незнакомки, в этот момент к герцогу и его спутнице подошёл, явный противник католицизма, Анн Дюбур.

– Диана! Ты заметила. К герцогу де Брусаку подошёл Анн Дюбур, и они о чём-то разговаривают. – заметил Монмораси.

– Скорей всего строят планы по свержению короля Франции Генриха II. – ответила Диана.

– Не спорю, так оно и есть. Они ни о чём не могут думать, только о том, как посадить на престол своего претендента.

– Нужно как-то это узнать. – сказала Диана. – У тебя есть человек для таких целей? Если мы не узнаем это сейчас, по-

том будет уже поздно.

Кардинал задумался, и после некоторых размышлений ответил:

– Есть один человек.

– А он надёжный, ему можно доверять.

– Я себе так не доверяю, как ему. – ответил кардинал и взглянул в сторону заговорщиков, в надежде снова увидеть незнакомку, но её уже не было в бальном зале, да и они уже ушли.

– Когда он сможет приступить к делу? – спросила Диана, тем самым отвлекла кардинала от сладких грёз.

– Завтра. – ответил кардинал, не глядя на Диану. – А сейчас я прощаюсь с вами, мне нужно с ним встретиться. – И, поклонившись фаворитке короля, при этом, поцеловав руку, удалился из бального зала.

Граф де Баль находился в подвальной лаборатории своего дома и был занят своим любимым, чёрным делом, когда его нашёл Николас. Он возился с каким-то детским телом. Пытался замумифицировать его.

Граф возился с ним уже больше трёх часов.

И всё это время Николас молча стоял в стороне и наблюдал за работой своего хозяина, не смея мешать. Он знал своего хозяина и если всё пойдет не так как хочет граф, и он вмешается, то будет лежать на столе вместо этого ребёнка.

«Своя жизнь дороже жизни ребёнка». – Так размышлял

слуга, и ни никогда не вмешивался в эксперименты хозяина, если он сам не попросит ему помочь.

Но, вот спустя три часа, граф схватил тело ребёнка и отшвырнул в угол подвала.

– Не получается? – спросил слуга.

– Не могу найти секрет мумификации, влажный воздух Франции не даёт сохранить тело. – Ответил граф, но, поняв, что он разговаривает со слугой, спросил. – Какие у тебя новости, Николас? Что нового на балу?

– В принципе, там, как и всегда одни сплетни, разговоры. Ничего нового.

– Я спрашиваю об Изабелле, и испанце.

– Сначала она беседовала с придворными дамами, затем весь вечер танцевала с герцогом де Брусак, а потом поехала домой.

– И всё?

– Нет.

– Что ещё?

– Завтра она с придворными дамами едет на прогулку. Они хотят прогуляться по территории графства.

– А Испанец?

– Я его не видел.

– Странно, он же должен был быть на балу.

– Но я его не видел, а может, просто не узнал.

– Почему же он не действовал?

– Может быть, они все за одно. – подсказал слуга.

– Может быть, и за одно. – согласился граф, и злобно добавил. – Как мне надоела вся эта семейка Рамирос. А этот кузен скорее всего строит какой-то план против нас. Ты проследи за ним, выясни чтонибудь.

– Хорошо.

Граф взглянул на слугу и задумался, но вдруг на его лице появилась злорадно-радостная улыбка.

– На прогулку говоришь, это хорошо. – сказал граф.

– По улыбке на вашем лице можно сказать, что вы что-то задумали.

– Я думаю натравить на них своих, постоянно голодных, волков. Сегодня вечером их не корми.

– Хорошо хозяин.

– Завтра утром возьми, чтонибудь из вещицы Изабеллы и дай им понюхать, ну а затем выпусти, а сейчас принеси какое-нибудь тело ребёнка и поможешь мне замумифицировать его.

– Сейчас принесу. – Радостно сказал слуга и быстро убежал из подвала в деревню за очередной жертвой.

На следующий день на прогулку вместе с Изабеллой отправились фаворитка короля и придворные дамы с их кавалерами. Однако среди них не было ни короля, ни кардинала и Диана, почувствовав себя обделённой мужским вниманием, стала держаться поближе к Изабелле, которая тоже была одна. Они вдвоём на лошадях ехали впереди всех на неко-

тором расстоянии и Изабелла, увидев, что их никто не услышит, спросила Диану:

– Послушай Диана, а ты в Париже про всех всё знаешь?

– Да. – ответила Диана. – А что? Неужели тебе кто-то приглянулся.

Изабелла молчала, раздумывала, рассказать Диане или нет, но затем повернулась к ней, согласилась:

– Да.

– Кто? Неужели это тот с кем ты вчера весь вечер танцевала?

– Да, это он, герцог де Брусак.

– Хороший выбор.

– Послушай Диана, какой из себя герцог де Брусак? – спросила девушка.

– Он благородный, добрый, но и в тоже время до безумия смелый. – ответила Диана и хотела ещё больше рассказать про герцога, что бы Изабелла сильнее влюбилась в него и не было ни каких шансов у кардинала на завоевание сердца этой девочки, но не успела. Не далеко от них, они услышали волчий вой.

Лошади, испугавшись волков, встали на дыбы, развернулись и помчались назад в графство. Лошадь Изабеллы замедлалась и отстала от всех. Девушка, что бы не сильно отстать от других, прищипорила коня, но, не успев догнать их, как ей перегородили дорогу четверо огромных волков и такие же крупные, больше десяти, подходили с боков. Изабелла кри-

чала, звала на помощь, но её никто не слышал. У неё не было даже чем отбиваться от волков, а те, тем временем, медленно крались к жертве. Один из волков накинулся на заднюю ногу лошади. Лошадь лягнула его, заржала и галопом бросилась бежать в глубь леса. Волки стали преследовать их, оставив лежать на земле мёртвого своего товарища.

Изабелла, скача неизвестно куда, продолжала звать на помощь, а голодные волки бежали, рядом пытаясь, напасть на свою жертву. Один из волков подпрыгнув, кинулся на девушку, но, не долетев, упал на землю, а из его головы фонтаном била кровь.

В этот момент она услышала выстрел и преследовавший её стук копыт, но боялась оглянуться. Звук копыт становился всё сильнее и сильнее. Теперь она чётко их слышала. Девушка оглянулась, что бы узнать, кто пришёл ей на помощь.

Это был герцог де Брусак. Он мчался на своём коне за ней, и на ходу стрелял в преследовавших её волков.

Почувствовав защиту, она от радости улыбнулась ему. Герцог протянул руку к поводьям её лошади, и, схватив за них, с трудом остановил испуганную лошадь. Та, убедившись, что опасность миновала, остановилась.

Может от страха или пережитого потрясения, но в этот момент Изабелла лишилась чувств. Герцог мигом спрыгнул со своей лошади и быстро поспешил к девушке. Он нежно снял её с лошади и положил на снег. Он взял не много снега в свою руку, и еле касаясь её щёк, провёл по лицу. От неж-

ного, холодного прикосновения она открыла глаза и посмотрела на него. В этот момент она показалась ему прекрасной. Чёрные как смоль волосы, беспорядочно легли на её лицо и одежду. Он нежно убрал с её лица волосы и его взору открылось красивое личико испанской девушки, а её глаза с нежностью смотрели на него. Теперь он смотрел на неё не как человек спасший девушку, попавшую в беду, а как влюблённый мужчина.

– Как вы красивы. – вырвалось у него.

– Вы тоже. – глядя на него, прошептала девушка, но затем, крутя головой, спросила. – А волки? Где они?

– Половина убита, а те, что остались живы, разбежались.

– О, герцог, спасибо вам. Вы уже второй раз спасаете меня. – воскликнула девушка.

– На моём месте, поступил бы каждый.

– Нет, не каждый. Как вы видите, со мной нет ни одного, с кем я отправилась на прогулку. Все разбежались.

– Изабелла, я что-то не видел вас вчера на балу. – сказал герцог, переводя разговор на другую тему.

– Нет, ошибаетесь, вы вчера на балу меня видели.

– Но я не помню, что видел вас. Я виделся только с одной, с которой протанцевал весь вечер.

– В цыганском костюме.

– Да! – подтвердил герцог, затем удивлённо взглянул на неё, спросил. – Не уже ли это были вы?

– Да я.

– Не знал, что это были. Если бы знал, то не отпустил бы так скоро. Но сейчас вы так прекрасны, что нет слов, чтобы сказать вам, что вы сильно мне...

Но, не успев, он закончить фразу, как не далеко от них они слышали волчий вой. Девушка испуганно взглянула на герцога.

– Волки! – крикнула она. – Давайте быстрее уезжать, а то этот лес начинает меня уже пугать.

– Давайте, пока они не набрались смелости наброситься на нас. – сказал герцог и быстро встав на ноги, подбежал к лошади, которая после очередного воя волков, время, от времени оглядываясь по сторонам. А когда герцог подошёл к ней и взял её за поводья, она немного успокоилась, почувствовав за собой человеческую защиту. Герцог подвёл её к графине, помог девушке подняться на ноги, затем посадил её на лошадь, а когда девушка сидела на лошади, вскочил на свою лошадь и они быстро умчались с этого ужасного, полного опасностей леса.

Проводив её до графства де Баль, он вернулся к себе домой в Париже. Всю дорогу он думал только о ней, о её красоте и, мечтая о ней, поздно лёг спать.

Её разбудил ночной холод. В комнате становилось всё холодней и холодней. Она укуталась ещё сильнее в одеяло, но морозный холод не давал ей спать. Она открыла глаза. Ночь была светлая, а полная луна светила в её окно. Девушка

взглянула на окно. Окно было открыто, а занавеска от ветра ходила ходуном.

– Странно. – Прошептала девушка и, встав с кровати, подошла к окну и закрыла его. В комнате стало не много теплей. Изабелла направилась назад в ковать, как вдруг она услышала душераздирающий крик её сестры. Испугавшись, она направилась в комнату сестры. Елизавета лежала в кровати и с ужасом смотрела в окно. Изабелла взглянула на окно. Снаружи находилось какое-то страшное существо и смотрело на них. И вот оно улыбнулось им. Кривая, ужасная, беззубая улыбка так повлияла на сестру девушки, что та потеряла сознание. Изабелла подбежала к сестре и попыталась привести её в чувства, но не получалось. Тогда она выбежала из комнаты в коридор и стала звать слуг, но никто не пришёл на её зов. Казалось, что в этом огромном замке находились только они с сестрой.

– Ну и дисциплина. – сказала она и вернулась к сестре. Та всё ещё лежала на кровати без сознания. Девушка взглянула в окно, но существо исчезло. Она, оставив сестру одну, бросилась искать комнату слуг. Разыскав комнату слуг, она зашла в неё и, разбудив служанку, приказала идти за ней. Служанка не понимая, что случилось, для чего её разбудили среди ночи, последовала за Изабеллой. А когда вошла в комнату хозяйки она увидела на кровати бесчувственную Елизавету.

– Что с ней? Она спит? – спросила удивлённо служанка.

– Нет, она без сознания, что-то в окне испугало её. При-

смотри за ней, а я сейчас приду, кое-что узнаю.

— А если госпожа очнётся и спросит про вас, что мне сказать?

— Скажи, что вышла и скоро придёт. А сейчас меньше разговаривай, а больше ухаживай за своей госпожой.

— Слушаюсь. — сказала служанка и, намочив полотенце в кувшине стала вытирать капельки пота, которые проступали на лице её хозяйки.

Девушка постояла в дверях несколько минут, и когда убедилась, что её сестра в надёжных руках, вышла из комнаты. Ей казалось, что все ужасы в доме исходят от графа, а ночной призрак разозлил её и испанская, горячая кровь вскипела в ней.

Она спускалась всё ниже и ниже, казалось в бесконечное подземелье, которому не было конца. Страх окутывал не только её тело, но и душу. У неё была возможность передумать и повернуть назад, но нет, она отбросила в сторону все страхи и продолжала спускаться в подвальную лабораторию. Спускаясь всё ниже и ниже, она стала улавливать какой-то запах.

Она была так захвачена спуском в подвал, аккуратно ступала на каждую ступеньку, чтобы не оступиться, и не слышала, как кто-то без шума следовал за ней.

И вот ступеньки закончились, и она ступила на подвальный пол. Слабый свет от свечи, которую несла она, почти ни-

чего не освещал, но она смогла разглядеть в этой тьме ужас, о котором рассказала Елизавета. От увиденного, этот темный, подвал стал ещё мрачнее. Теперь она увидела то, от чего шёл отвратительный, тошнотворно-рвотный запах. В углу подвала лежала большая разложившиеся куча детских трупов. А по этим трупам ползали трупные черви.

– Господи, какое кошунство. – прошептала Изабелла, и, закрыв нос рукой отошла в сторону и стала дальше осматривать подвал, в надежде найти еще, что-нибудь доказывающее, что граф де Баль, причастен к «чёрным» делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.